

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Это — рассказ о человеке необычной и драматической судьбы. Он был революционер, ученый, издатель, знал М. И. Ульянову, одна из его публикаций связана с именем Ленина, его путь был трагически прерван в сталинские времена...

С характером

Жандармский полковник Конисский имел обыкновение лично беседовать с каждым из вновь прибывших в Вологду ссыльных и предавать бумаге свои впечатления от таких бесед. «...Студент. Юрист... Холост... Предполагал сдать экзамен. Болел... Нуждается во враче. Видимо, истомлен постоянными высылками и т. п. С характером, держит себя с достоинством, но очень корректен... Обвиняет товарища, что подвел, указав, что заметка в записной книжке списана у него. Говорит, что будь он на его месте — никогда бы не подвел другого...».

Поняв, что на помощь со стороны достойного и корректного молодого человека по части осведомительства рассчитывать не приходится, полковник отправил ссыльного в Грязовец. Шла осень 1912 года...

«Для литературной работы»

Полгода жизни в Грязовце были в какой-то степени переломными в жизни Витязева. (Это литературный псевдоним Седенко, под ним он стал известен и в Вологде, и за ее пределами). Здесь он потянулся к литературной и научной работе. Чуть позже напишет замечательному русскому ученому — библиографу и писателю Н. А. Рубакину: «Попав в ссылку, я решил использовать это время исключительно для литературной работы...». Но для этого нужно было добиться перевода в Вологду: там библиотеки, издаются газеты. Пока же приходилось решать и другие проблемы. Материальное положение ссыльных было нелегким. По агентурным сведениям вологодских жандармов, за время пребывания в Грязовце Витязев «являлся деятельным участником тайной кассы взаимопомощи ссыльных и участвовал на собраниях по делам означенной кассы».

Предполагая для перевода в Вологду выдвигать было не надо: расшатанное заболевание и ссылки подрывали здоровье.

После настойчивых просьб в марте 1913 года удалось добиться разрешения.

В Вологде Витязев оказался в самом центре общественной жизни колонии политссыльных. Жандармы, дав ему прозвище «Тонкий», установили за ним наблюдение.

Витязев знакомится с В. В. Воровским, В. П. Милютиным, М. И. Ульяновой... Знакомство с Марией Ильиничной продолжится двадцать лет спустя при совсем других обстоятельствах.

Именно здесь, в Вологде, он начал публиковать свои работы по истории литературы и общественной мысли. Ряд статей был посвящен юбилеям А. П. Чехова, Н. К. Михайловского, М. Е. Салтыкова-Щедрина, В. Г. Короленко. Шестидесятилетие последнего, отмечавшееся в 1913 году, имело большой общественный резонанс. Адрес юбиляру был подписан 824 вологжанам и опубликован в печати. Текст адреса был написан Витязевым. Он же и подписал его первым.

Связано с именем Ленина

А вот история еще одной публикации Витязева в «Вологодском листке», на этот раз связанная с именем В. И. Ленина. Для молодого библиографа большой радостью стал выход в свет второго тома замечательной работы его старшего друга и коллеги Н. А. Рубакина «Среди книг». Витязев публикует рецензию на это сочинение. «...Надо отдать справедливость г. Рубакину — он оправдал все ожидания. Перед нами громадный том в 930 страниц убоистой печати... Вся книга посвящена исключительно социальной истории человечества... Что невольно обращает на себя внимание, это строгая объективность и замечательная добросовестность автора. Такие отделы, как социология и научный социализм, изложены просто блестяще, с редкой полнотой и умением. В целях беспристрастия сущность фракционных разделений, например у русских социал-демократов, изложена Лениным и Мартовым...».

Обратившись к данной книге по рекомендации Витязева, любознательный читатель

РЫЦАРЬ КНИГИ

вологжанам мог обнаружить на одной из ее страниц небольшую по объему работу В. И. Ленина «О большевизме» и узнать из нее важные сведения по истории партии и между прочим то, что в числе главных «писателей-большевиков» в ней назван недавно покинувший Вологду В. В. Воровский. Кстати, публикация Витязева перекликается с рецензией В. И. Ленина на труд Рубакина, опубликованной в № 4 большевистского журнала «Пролетариец» за 1914 год. Отметим, что «ни одной солидной библиотеке без сочинения г-на Рубакина нельзя будет обойтись», Ленин, отталкиваясь от факта публикации статьи Мартова и своей, делал вывод: «...Нельзя не пожелать, чтобы автор почаще применял метод обращения к представителям разных течений во всех областях знания. От этого выиграют точность и полнота работы да и объективность ее...».

Историк вологодской ссылки

Но первые выступления Витязева в столичных журналах были посвящены знаменитому народнику Петру Лаврову. Лавров, находившийся в вологодской ссылке почти полувеком ранее, привлек молодого историка своими научными и общественно-политическими идеями.

Занимаясь в библиотеке Академии наук, Витязев нашел неизвестную работу Лаврова по антропологии. В «Вологодском листке» появилось сразу две статьи: «Н. Л. Лавров и его ссылка в Вологодской губернии» и «Н. Л. Лавров и Н. К. Михайловский». В первой из них Витязев познакомил вологжан с отрывками из найденной им статьи и предложил опубликовать ее целиком Вологодскому обществу изучения Северного края. Предложение было принято.

В результате этих поисков Витязев издает брошюру «Ссылка П. Л. Лаврова в Вологодской губернии и его занятия антропологией».

Один из учелевших экземпляров брошюры с дарственной надписью дочери Лаврова находится ныне в экспозиции Дома-музея М. И. Ульяновой.

Витязев становится одним из первых историков вологодской ссылки.

Вероятно, в 1916 году он получает письмо Марии Иль-

иничны Ульяновой. «Многоуважаемый Ферапонт Иванович, — писала она. — Извиняюсь, что только теперь отвечаю Вам и присылаю просимый документ, — последнее время живу за городом вместе с родными. Очень сомневаюсь, чтобы прилагаемая бумажка чему-нибудь помогла, но, если поможет, буду очень рада».

Еще раз извиняюсь за поздний ответ и благодарю за выраженное сочувствие.

С приветом,
М. Ульянова».

Сочувствие было выражено, скорее всего, в связи со смертью Марии Александровны Ульяновой летом 1916 года. Труднее раскрыть смысл письма до конца. Но на нем есть приписка самого Витязева, судя по орфографии, сделанная уже в советское время: «М. И. Ульянова — родная сестра В. Ленина. Речь идет о взятии на поруки некоторых арестованных, что она и сделала. П. В.».

Мой товарищ по вологодской ссылке».

Приписка порождает новые загадки, но свидетельствует о товарищеских отношениях М. И. Ульяновой с Ф. И. Витязевым. Вероятно, и с Марией Александровной в Вологде он был знаком.

Перелом судьбы

Революция дала научной и общественной деятельности Витязева новый импульс. Вместе с В. Н. Фигнер он участвует в создании Музея революции, входит в его совет. Начинается новая полоса в жизни, главным делом становится книгоиздание. Витязев возглавляет кооперативное издательство «Революционная мысль», а с 1918 года — кооперативное издательство «Колос», просуществовавшее восемь лет. Заметим, что это было продолжением дела, начатого в Вологде: в центре внимания издательства стоял выпуск томов собрания сочинений П. Л. Лаврова. Завершить издание в полном объеме в тех сложных условиях, конечно же, не удалось, но сделано было немало. Была продолжена и публикация мемуаров революционных деятелей. Одна за другой выходили в свет книги серий «Биографическая библиотека», «Библиотека исторических романов», «Библиотека художественной литературы»,

книги по шахматам... Всего более ста названий.

Книгоиздательская и литературная деятельность Ф. И. Витязева в 20-е и 30-е годы подробно освещена Л. А. Везировой (ее статья помещена в сборнике «Книга. Исследования и материалы». 1986). Заметим лишь, что, будучи председателем Союза петроградских кооперативных издательств в начале 20-х годов, он написал и издал брошюру «Частные издательства в Советской России». В ней подверг резкой критике наметившуюся тенденцию к вытеснению и запрещению частных и кооперативных книжных издательств.

Витязев планировал новые издания, собирал научный материал для них. Уже к 1930 году его архив по П. Л. Лаврову состоял более чем из пяти тысяч карточек. Пополнялись и другие разделы картотеки ученого. Однако работа была прервана арестом 25 апреля 1930 года. Как писала автору этих строк Лейла Агаларовна Везирова, немало времени посвятившая изысканиям о Витязеве, «его адрес стал: Майгуба, Мурманская жел. дор. Слаг № 8». Стараниями преимущественно В. Н. Фигнер заключение было заменено ссылкой на три года в Нижний Новгород. В конце зимы 1933 года Витязев был освобожден от ссылки, но поселиться в Москве ему не разрешили. Побывав там и получив сохранившуюся часть своего архива, он выбрал местом жительства Ульяновск.

Витязев писал Е. Е. Горбуновой-Посадовой (жене замечательного книгоиздателя, главы знаменитого «Посредника» И. И. Горбунова-Посадова): «Работу еще не имею, хотя в Музее Ленина здесь есть письмо от Марии Ильиничны обо мне. Принципально вопрос о привлечении меня к Музею решен, но практически я пока «без портфеля». Будучи неисправным мечтателем, я все время еще питаю надежды вернуться в Москву».

Так Мария Ильинична Ульянова позаботилась о своем товарище по вологодской ссылке.

В Москву он вернулся, занимался библиографическим трудом по договору, иногда печатался в периодике... В 1937 году почти все, кто прошел уже ссылки и лагеря 20-х—начала 30-х годов, арестовываются вновь. Витязеву довелось пережить арест многих своих друзей и знакомых. В июне умирает

М. И. Ульянова. Ничем уже не могут помочь ни В. Н. Фигнер, ни В. Д. Бонч-Бруевич, с которым Витязев сотрудничал последние годы.

Из справки о Витязеве, составленной и опубликованной исследователем судеб репрессированных молодым историком Дмитрием Юрасовым: «Арестован в 1937 году, осужден к 10 годам ИТЛ, умер в заключении; реабилитирован посмертно». Датой смерти считается 6 октября 1938 года.

Письмо Берии

Витязева уже давно не было в живых, когда его имя неожиданно появилось в характернейшем документе тех лет — письме старейшего члена партии большевиков В. Д. Бонч-Бруевича... Л. П. Берии. Недавно оно стало достоянием гласности после публикации в журнале «Знание — сила». Датируется письмо 28 июня 1939 года. Он писал, что Ф. И. Витязев «считался большим знатоком эпохи народничества и исключительным знатоком по работам над сочинениями Петра Лавровича Лаврова... Он составил картотеку всей библиографии Лаврова, причем эта картотека действительно уникальна».

«Разыскивая эту картотеку, а также целый ряд писем и других документов, связанных с П. Л. Лавровым, — говорится в письме, — я наткнулся на сведения, что при аресте Ф. И. Витязева те лица, которые были уполномочены на этот обиск, и управляющий домом, в котором проживал Витязев, всю эту картотеку и все письма просто сожгли в печке. Этот факт требует самой строжайшей проверки — я был бы счастлив, если бы этот факт не подтвердился — но я не могу не обратиться Вашего внимания на это дело, так как гибель подобных научных исследований и материалов в высшей степени печальна и плохо отзывается на литературоведческих исследованиях эпохи 19-го века...».

Ответа не последовало. Поскольку же Бонч-Бруевич продолжал досаждать наркоману аналогичными письмами, он был смещен с должности директора Государственного литературного музея, а весь богатый архив музея передан Главному архивному управлению.

Л. ПАНОВ,
старший научный сотрудник
Дома-музея
М. И. Ульяновой.